

Житие благоверного Императора Николая Александровича.

Последний Российский Император Николай II был старшим сыном Императора Александра III и его супруги Императрицы Марии Феодоровны (дочери датского короля Христиана VII). Он родился 6 мая 1868 года. Император Николай Александрович восшел на престол после смерти своего отца – Императора Александра III – 20 октября 1894 года. Коронование на Царство совершилось 14 мая 1896 года в Успенском соборе Московского Кремля.

Супругой Николая Александровича стала принцесса Алиса Гессенская, внучка английской королевы Виктории. Родилась принцесса Алиса – будущая **Российская Императрица Александра Феодоровна** – 25 мая 1872 года в Дармштадте. Венчание Николая Александровича и Александры Феодоровны совершилось 14 ноября 1894 года. В Царской Семье родились четыре дочери: **Ольга** (3 ноября 1895 года), **Татьяна** (29 мая 1897 года), **Мария** (14 июня 1899 года), **Анастасия** (5 июня 1901 года). 30 июля 1904 года у Царской четы родился долгожданный сын, **наследник Российского престола Цесаревич Алексей**.

Николай II относился к несению обязанностей монарха как к своему священному долгу. Император уделял большое внимание нуждам Православной Церкви, щедро жертвовал на постройку новых храмов, в том числе и за пределами России. За годы его царствования число приходских церквей в России увеличилось более чем на 10 тысяч, было открыто более 250 новых монастырей. Император лично участвовал в закладке новых храмов и в других церковных торжествах. В царствование Императора Николая II церковная иерархия получила возможность подготовить созыв Поместного Собора, дотоле два века не созывавшегося. Личное благочестие Государя проявилось в канонизации святых. В годы его царствования к лику святых были причислены святитель Феодосий Черниговский (1896 год), преподобный Серафим Саровский (1903 год), святая княгиня Анна Кашинская (восстановление почитания в 1909 году), святитель Иоасаф Белгородский (1911 год), святитель Ермоген Московский (1913 год), святитель Питирим Тамбовский (1914 год), святитель Иоанн Тобольский (1916 год). Император вынужден был проявить особую настойчивость, добиваясь канонизации преподобного Серафима Саровского, святителей Иоасафа Белгородского и Иоанна Тобольского. Николай II высоко чтит святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. После его блаженной кончины Царь повелел совершать всенародное молитвенное поминовение почившего в день его преставления.

Император, от природы замкнутый, чувствовал себя спокойно и благодушно прежде всего в узком семейном кругу. Знавшие семейную жизнь Императора отмечали удивительную простоту, взаимную любовь и согласие всех членов этой тесно сплоченной Семьи. Центром ее был Цесаревич Алексей, на нем сосредотачивались все привязанности, все надежды. Обстоятельством, омрачавшим жизнь Императорской Семьи, была неизлечимая болезнь наследника. Приступы гемофилии, во время которых

ребенок испытывал тяжкие страдания, повторялись неоднократно. Характер болезни являлся государственной тайной, и родители часто должны были скрывать переживаемые ими чувства, участвуя в обычном распорядке дворцовой жизни. Императрица хорошо понимала, что медицина была здесь бессильна. Но ведь для Бога нет ничего невозможного. Будучи глубоко религиозной, она всей душой предавалась усердной молитве в чаянии чудесного исцеления. Подчас, когда ребенок был здоров, ей казалось, что ее молитва услышана, но приступы снова повторялись, и это наполняло душу матери бесконечной скорбью.

Императорская чета отличалась глубокой религиозностью. Императрица не любила светского общения, балов. Религиозным духом было проникнуто воспитание детей Императорской Фамилии. Все ее члены жили в соответствии с традициями православного благочестия. Обязательные посещения богослужений в воскресные и праздничные дни, говенье во время постов были неотъемлемой частью их быта. Личная религиозность Государя и его супруги была не простым следованием традициям. Царская чета посещает храмы и монастыри во время своих многочисленных поездок, поклоняется чудотворным иконам и мощам святых, совершает паломничества, как это было в 1903 году во время прославления преподобного Серафима Саровского. Краткие богослужения в придворных храмах не удовлетворяли Императора и Императрицу. Специально для них совершаются службы в Царскосельском Феодоровском соборе, построенном в древнерусском стиле. Императрица Александра молилась здесь перед аналоем с раскрытыми богослужебными книгами, внимательно следя за службой.

Как политик и государственный деятель Государь поступал, исходя из своих религиозно-нравственных принципов. С началом Первой мировой войны Государь регулярно выезжает в Ставку, посещает воинские части действующей армии, перевязочные пункты, военные госпитали, тыловые заводы – одним словом, делает все, что было важно для ведения этой войны. Императрица с самого начала войны посвятила себя раненым. Пройдя курсы сестер милосердия вместе со старшими дочерьми – Великими Княжнами Ольгой и Татьяной, – она по несколько часов в день ухаживала за ранеными в Царскосельском лазарете. Император рассматривал пребывание на посту Верховного Главнокомандующего как исполнение нравственного и государственного долга перед Богом и народом, впрочем, всегда предоставляя ведущим военным специалистам широкую инициативу в решении всей совокупности военно-стратегических и оперативно-тактических вопросов.

2 марта 1917 года представители Государственной Думы и предатели из высшего военного командования вынудили Николая II отречься от престола. Отрекаясь от Царской власти, Государь надеялся, что желавшие его удаления сумеют довести войну до победного конца и не погубят Россию. Он боялся, чтобы его отказ подписать отречение не повел к гражданской войне в виду неприятеля. Царь не хотел, чтобы из-за него была пролита хоть капля

русской крови. Государь, приняв, как ему казалось, единственно правильное решение, тем не менее переживал тяжелые душевные мучения. "Если я помеха счастью России и меня все стоящие ныне во главе ее общественные силы просят оставить трон, то я готов это сделать, готов даже не только царство, но и жизнь свою отдать за Родину", – говорил Государь. Духовные мотивы, по которым последний Российский Государь, не желавший проливать кровь подданных, отрекся от престола во имя внутреннего мира в России, придают его поступку подлинно нравственный характер. Не случайно при обсуждении в июле 1918 года на Соборном Совете Поместного Собора вопроса о заупокойном поминовении убиенного Государя святитель Тихон, Святейший Патриарх Московский и всея Руси, принял решение о повсеместном служении панихид с поминовением Николая II как Императора.

В жизни Императора Николая II было два неравных по продолжительности и духовной значимости периода – время его царствования и время пребывания в заключении.

Император Николай Александрович часто уподоблял свою жизнь испытаниям страдальца Иова, в день церковной памяти которого родился. Приняв свой крест так же, как библейский праведник, он перенес все ниспосланные ему испытания твердо, кротко и без тени ропота. Именно это долготерпение с особенной ясностью открывается в последних днях жизни Императора.

Большинство свидетелей последнего периода жизни Царственных мучеников говорят об узниках тобольского губернаторского и екатеринбургского Ипатьевского домов как о людях, страдавших и, несмотря на все издевательства и оскорбления, ведших благочестивую жизнь. В Царской Семье, оказавшейся в заточении, мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия. Вместе с родителями все унижения и страдания с кротостью и смирением переносили Царские дети. Протоиерей Афанасий Беляев, исповедовавший Царских детей, писал: "Впечатление [от исповеди] получилось такое: дай, Господи, чтобы и все дети нравственно были так высоки, как дети бывшего Царя. Такое незлобие, смирение, покорность родительской воле, преданность безусловная воле Божией, чистота в помышлениях и полное незнание земной грязи – страстной и греховной – меня привело в изумление". В почти полной изоляции от внешнего мира, окруженные грубыми и жестокими охранниками, узники Ипатьевского дома проявляют удивительное благородство и ясность духа. Их истинное величие проистекало не из их царского достоинства, а от той удивительной нравственной высоты, на которую они постепенно поднялись.

В ночь с 3 на 4 июля 1918 года в Екатеринбурге совершилось злодейское убийство Царской Семьи.

Вместе с Императорской Семьей были убиты их слуги, последовавшие за своими господами в ссылку: доктор Е. С. Боткин, комнатная девушка Императрицы А. С. Демидова, придворный повар И. М. Харитонов и лакей

А. Е. Трупп, а также убиенные в различных местах и в разные месяцы 1918 года генерал-адъютант И. Л. Татищев, гофмаршал князь В. А. Долгоруков, "дядька" Наследника К. Г. Нагорный, детский лакей И. Д. Седнев, фрейлина Императрицы А. В. Гендрикова и гофлестрисса Е. А. Шнейдер.

Почитание Царской Семьи, начатое уже святителем Тихоном в заупокойной молитве и слове на панихиде в Казанском соборе в Москве по убиенному Императору через три дня после екатеринбургского убийства, продолжалось на протяжении всего советского периода русской истории, несмотря на жестокие преследования от безбожной власти. Священнослужители и миряне возносили к Богу молитвы о упокоении убиенных страдальцев, членов Царской Семьи. В домах в красном углу почитатели Царственных страстотерпцев, рискуя жизнью, помещали их фотографии. Особая ценность – публикации, содержащие свидетельства о чудесах и благодатной помощи по молитвам к Царственным страстотерпцам. Речь в них идет об исцелениях, соединении разобщенных семей, защите церковного достояния от раскольников. Особенно обильны свидетельства о мироточении икон с изображениями Императора Николая II и Царственных страстотерпцев, о благоухании и чудесном проступании на иконных ликах Царственных страстотерпцев пятен кровавого цвета.

• Из доклада митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых на Юбилейном Архиерейском Соборе 13-16 августа 2000 года.

Определением Архиерейского Собора от 31 марта – 4 апреля 1992 года Синодальной Комиссии по канонизации святых было поручено "при изучении подвигов новомучеников Российских начать исследование материалов, связанных с мученической кончиной Царской Семьи".

Основную задачу в этом вопросе Комиссия видела в объективном рассмотрении всех обстоятельств жизни членов Императорской Семьи в контексте исторических событий и церковном их осмыслении вне идеологических стереотипов, господствовавших в нашей стране на протяжении минувших десятилетий. Комиссия руководствовалась пастырской озабоченностью, чтобы канонизация Царской Семьи в сонме новомучеников Российских не давала повода и аргументов в политической борьбе или мирских противостояниях, а способствовала бы объединению народа Божия в вере и благочестии. Мы стремились учесть и факт канонизации Царской Семьи Русской Зарубежной Церковью в 1981 году, вызвавший далеко не однозначную реакцию как в среде русской эмиграции, некоторые представители которой не увидели тогда в ней достаточно убедительных оснований, так и в самой России, не говоря уже о таком, не имеющем исторических аналогий в Православной Церкви, решении Русской Православной Церкви Заграницей, как включение в число канонизованных принявших вместе с Царской Семьей мученическую кончину царского слуги римо-католика Алоизия Егоровича Труппа и лютеранки гофлестриссы Екатерины Адольфовны Шнейдер.

Уже на первом после Собора заседании Комиссии мы приступили к изучению религиозного, нравственного и государственного аспектов царствования последнего Императора династии Романовых. Тщательно изучались следующие темы: "Православный взгляд на государственную деятельность Императора Николая II"; "Император Николай II и события 1905 года в Санкт-Петербурге"; "О церковной политике Императора Николая II"; "Причины отречения Императора Николая II от престола и православное отношение к этому акту"; "Царская Семья и Г.Е. Распутин"; "Последние дни Царской Семьи" и "Отношение Церкви к страстотерпчеству".

В 1994 и 1997 годах я знакомил членов Архиерейских Соборов с итогами изучения вышеперечисленных тем. С того времени новых проблем в изучаемом вопросе не появилось.

Напомню подходы Комиссии к этим ключевым и сложным темам, осмысление которых необходимо членам Архиерейского Собора при решении вопроса о канонизации Царской Семьи.

Весьма различная по религиозно-нравственному содержанию и по уровню научной компетентности аргументация противников канонизации Царской Семьи может быть сведена к перечню конкретных тезисов, которые уже были проанализированы в исторических справках, составленных в Комиссии и находящихся в Вашем распоряжении.

Одним из главных доводов противников канонизации Царской Семьи является утверждение о том, что гибель Императора Николая II и членов его Семьи не может быть признана мученической смертью за Христа. Комиссия на основе тщательного рассмотрения обстоятельств гибели Царской Семьи предлагает осуществить ее канонизацию в лике святых страстотерпцев. В богослужебной и житийной литературе Русской Православной Церкви слово "страстотерпец" стало употребляться применительно к тем русским святым, которые, подражая Христу, с терпением переносили физические, нравственные страдания и смерть от рук политических противников.

В истории Русской Церкви такими страстотерпцами были святые благоверные князья Борис и Глеб (+1015), Игорь Черниговский (+1147), Андрей Боголюбский (+1174), Михаил Тверской (+1319), царевич Димитрий (+1591). Все они своим подвигом страстотерпцев явили высокий образец христианской нравственности и терпения.

Препятствия к прославлению Николая II противники данной канонизации пытаются обнаружить в фактах, связанных с его государственной и церковной политикой.

Церковная политика Императора не вышла за рамки традиционной синодальной системы управления Церковью. Однако именно в царствование Императора Николая II дотоле два века официально безмолвствовавшая по вопросу о созыве Собора церковная иерархия получила возможность не только широко обсуждать, но и практически подготовить созыв Поместного Собора.

Император уделял большое внимание нуждам Православной Церкви, щедро жертвовал на постройку новых храмов, в том числе и за пределами

России. За годы его царствования число приходских церквей в России увеличилось более чем на 10 тысяч, открыто более 250 новых монастырей. Император лично участвовал в закладке новых храмов и других церковных торжествах.

Глубокая религиозность выделяли Императорскую чету среди представителей тогдашней аристократии. Религиозным духом было проникнуто воспитание детей Императорской Фамилии. Все ее члены жили в соответствии с традициями православного благочестия. Обязательные посещения богослужений в воскресные и праздничные дни, говенье во время постов было неотъемлемой частью их быта. Личная религиозность Государя и его супруги была не простым следованием традициям. Царская чета посещает храмы и монастыри во время своих многочисленных поездок, поклоняется чудотворным иконам и мощам святых, совершает паломничества, как это было в 1903 году во время прославления преподобного Серафима Саровского. Краткие богослужения в придворных храмах не удовлетворяли Императора и Императрицу. Специально для них совершаются службы в Царскосельском Феодоровском соборе, построенном в древнерусском стиле. Императрица Александра молилась здесь перед аналоем с раскрытыми богослужебными книгами, внимательно следя за богослужением.

Личное благочестие Государя проявилось в том, что за годы его царствования было канонизовано святых больше, чем за два предшествующих столетия, когда было прославлено лишь 5 святых угодников. За время последнего царствования к лику святых были причислены святитель Феодосий Черниговский (1896 г.), преподобный Серафим Саровский (1903 г.), святая княгиня Анна Кашинская (восстановление почитания в 1909 г.), святитель Иоасаф Белгородский (1911 г.), святитель Гермоген Московский (1913 г.), святитель Питирим Тамбовский (1914 г.), святитель Иоанн Тобольский (1916 г.). При этом Император вынужден был проявить особую настойчивость, добиваясь канонизации преподобного Серафима Саровского, святителей Иоасафа Белгородского и Иоанна Тобольского. Николай II высоко чтит святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. После его блаженной кончины царь повелел совершать всенародное молитвенное поминовение почившего в день его преставления.

Как политик и государственный деятель Государь поступал, исходя из своих религиозно-нравственных принципов. Одним из наиболее распространенных аргументов против канонизации Императора Николая II являются события 9 января 1905 года в Санкт-Петербурге. В исторической справке Комиссии по данному вопросу мы указываем: ознакомившись вечером 8 января с содержанием гапоновской петиции, носившей характер революционного ультиматума, не позволявшей вступить в конструктивные переговоры с представителями рабочих, Государь проигнорировал этот документ, незаконный по форме и подрывающий престиж без того колеблемой в условиях войны государственной власти. В течение всего 9

января 1905 года Государь не принял ни одного решения, определившего действия властей в Петербурге по подавлению массовых выступлений рабочих. Приказ войскам об открытии огня отдал не Император, а Командующий Санкт-Петербургским военным округом. Исторические данные не позволяют обнаружить в действиях Государя в январские дни 1905 года сознательной злой воли, обращённой против народа и воплощённой в конкретных греховных решениях и поступках.

С началом Первой мировой войны Государь регулярно выезжает в Ставку, посещает воинские части действующей армии, перевязочные пункты, военные госпитали, тыловые заводы, одним словом, все, что играло роль в ведении этой войны.

Императрица с самого начала войны посвятила себя раненым. Пройдя курсы сестер милосердия вместе со старшими дочерьми – Великими Княжнами Ольгой и Татьяной, – она по несколько часов в день ухаживала за ранеными в Царскосельском лазарете.

Император рассматривал пребывание на посту Верховного Главнокомандующего как исполнение нравственного и государственного долга перед Богом и народом, впрочем, всегда представляя ведущим военным специалистам широкую инициативу в решении всей совокупности военно-стратегических и оперативно-тактических вопросов.

Оценки Николая II как государственного мужа крайне противоречивы. Говоря об этом, никогда не следует забывать, что, осмысляя государственную деятельность с христианской точки зрения, мы должны оценивать не ту или иную форму государственного устройства, но место, которое занимает конкретное лицо в государственном механизме. Оценке подлежит, насколько то или иное лицо сумело воплотить в своей деятельности христианские идеалы. Следует отметить, что Николай II относился к несению обязанностей монарха как к своему священному долгу.

Характерное для некоторых противников канонизации Императора Николая II стремление представить его отречение от Престола как церковно-каноническое преступление, подобное отказу представителя церковной иерархии от священного сана, не может быть признано имеющим сколько-нибудь серьёзные основания. Канонический статус миропомazanного на Царство православного государя не был определён в церковных канонах. Поэтому попытки обнаружить состав некоего церковно-канонического преступления в отречении Императора Николая II от власти представляются несостоятельными.

В качестве внешних факторов, вызвавших к жизни Акт об отречении, которые имели место в политической жизни России, следует выделить прежде всего резкое обострение социально-политической ситуации в Петрограде в феврале 1917 г., неспособность правительства контролировать положение в столице, распространившееся в широких слоях общества убеждение в необходимости жестких конституционных ограничений монархической власти, настоятельное требование Председателя Государственной Думы М.В. Родзянко отречения Императора Николая II от

власти во имя предотвращения внутривластного хаоса в условиях ведения Россией широкомасштабной войны, почти единодушную поддержку, оказанную высшими представителями российского генералитета требованию Председателя Государственной Думы. Следует отметить также, что Акт об отречении был принят Императором Николаем II под давлением резко изменившихся политических обстоятельств в чрезвычайно короткий срок.

Комиссия выражает мнение, что сам факт отречения от Престола Императора Николая II, непосредственно связанный и с его личными качествами, в целом является выражением сложившейся тогда исторической обстановки в России.

Он принял это решение лишь в надежде, что желавшие его удаления сумеют все же продолжать с честью войну и не погубят дело спасения России. Он боялся тогда, чтобы его отказ подписать отречение не повел к гражданской войне в виду неприятеля. Царь не хотел, чтобы из-за него была пролита хоть капля русской крови.

Духовные мотивы, по которым последний российский Государь, не желавший проливать кровь подданных, решил отречься от Престола во имя внутреннего мира в России, придает его поступку подлинно нравственный характер. Неслучайно, при обсуждении в июле 1918 года на Соборном Совете Поместного Собора вопроса о заупокойном поминовении убиенного Государя Святейший Патриарх Тихон принял решение о повсеместном служении панихид с поминовением Николая II как Императора.

Очень малый круг лиц мог непосредственно общаться с Государем в неофициальной обстановке. Все знавшие его семейную жизнь не понаслышке отмечали удивительную простоту, взаимную любовь и согласие всех членов этой тесно сплоченной Семьи. Центром ее был Алексей Николаевич, на нем сосредотачивались все привязанности, все надежды.

Обстоятельством, омрачавшим жизнь Императорской Семьи, была неизлечимая болезнь Наследника. Приступы гемофилии, во время которых ребенок испытывал тяжкие страдания, повторялись неоднократно. В сентябре 1912 года вследствие неосторожного движения произошло внутреннее кровоотечение и положение было настолько серьезно, что опасались за жизнь Цесаревича. Во всех храмах России служились молебны о его выздоровлении. Характер же болезни являлся государственной тайной, и родители часто должны были скрывать переживаемые ими чувства, участвуя в обычном распорядке дворцовой жизни. Императрица хорошо понимала, что медицина была здесь бессильна. Но ведь для Бога нет ничего невозможного. Будучи глубоко религиозной, она всей душой предавалась усердной молитве в чаянии чудесного исцеления. Подчас, когда ребенок был здоров, ей казалось, что ее молитва услышана, но приступы снова повторялись, и это наполняло душу матери бесконечной скорбью. Она готова была поверить всякому, кто был способен помочь ее горю, хоть как-то облегчить страдания сына.

Болезнь Цесаревича открыла двери во дворец крестьянину Григорию Распутину, которому суждено было сыграть свою роль в жизни Царской

Семьи, да и в судьбе всей страны. Наиболее значительным аргументом у противников канонизации Царской Семьи является сам факт их общения с Г.Е. Распутиным.

Отношения Императора и Распутина были сложными; расположение к нему сочеталось с осторожностью и с сомнениями. "Император несколько раз пытался избавиться от "старца", но всякий раз отступал под давлением Императрицы из-за необходимости помощи Распутина для излечения Наследника".

В отношении с Распутиным присутствовал элемент человеческой немощи, связанный у Императрицы с глубоким переживанием неизлечимости смертельно опасной болезни сына, а у Императора обусловленный стремлением сохранить мир в Семье сострадательной уступчивостью материнским терзаниям Императрицы. Однако видеть в отношениях Царской Семьи с Распутиным признаки духовной прелести, а тем более недостаточной воцерковленности – нет никаких оснований.

Подводя итог изучению государственной и церковной деятельности последнего Российского Императора, Комиссия не нашла в одной этой деятельности достаточных оснований для его канонизации.

В жизни Императора Николая II было два неравных по продолжительности и духовной значимости периода – время его царствования и время пребывания в заключении. Комиссия внимательно изучила последние дни Царской Семьи, связанные со страданием и мученической кончиной ее членов.

Император Николай Александрович часто уподоблял свою жизнь испытаниям страдальца Иова, в день церковной памяти которого родился. Приняв свой крест так же, как библейский праведник, он перенес все ниспосланные ему испытания твердо, кротко и без тени ропота. Именно это долготерпение с особенной ясностью открывается в последних днях жизни Императора. С момента отречения не столько внешние события, сколько внутреннее духовное состояние Государя обращает на себя наше внимание.

Государь, приняв, как ему казалось, единственно правильное решение, тем не менее переживал тяжелое душевное мучение. "Если я помеха счастью России и меня все стоящие ныне во главе ее общественные силы просят оставить трон и передать его сыну и брату своему, то я готов это сделать, готов даже не только Царство, но и жизнь свою отдать за Родину. Я думаю, в этом никто не сомневается из тех, кто меня знает", – говорил Государь генералу Д.Н. Дубенскому.

"Государь Император Николай Александрович, увидевший вокруг себя столько предательства... сохранил нерушимую веру в Бога, отеческую любовь к русскому народу, готовность жизнь свою положить за честь и славу Родины". 8 марта 1917 года комиссары Временного Правительства, прибыв в Могилев, объявляют через генерала М.В. Алексева об аресте Государя и необходимости проследовать в Царское Село. В последний раз он обращается к своим войскам, призывая их к верности Временному

Правительству, тому самому, которое подвергло его аресту, к исполнению своего долга перед Родиной до полной победы.

Последовательно и методично убивая всех попавших им в руки членов Императорской Фамилии, большевики прежде всего руководствовались идеологией, а потом уже политическим расчетом – ведь в народном сознании Император продолжал оставаться помазанником Божиим, а вся Царская Семья символизировала Россию уходящую и Россию уничтожаемую. 21 июля 1918 года Святейший Патриарх Тихон в своем слове при совершении Божественной литургии в Московском Казанском Соборе как бы ответил на те вопросы и сомнения, которые через восемь десятилетий попытается осмыслить Русская Церковь: "Мы знаем, что он (Император Николай II – М.Ю.), отрекаясь от Престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней".

Большинство свидетелей последнего периода жизни Царственных мучеников говорят об узниках Тобольского губернаторского и Екатеринбургского Ипатьевского домов как о людях страдавших и, несмотря на все издевательства и оскорбления, ведших благочестивую жизнь. В Царской Семье, оказавшейся в заточении, мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия.

Императорская Семья проводила много времени в душеполезном чтении, прежде всего Священного Писания, и в регулярном – практически неопустительном – посещении богослужений.

Доброта и душевное спокойствие не оставляли в это тяжелое время и Императрицу. Император, от природы замкнутый, чувствовал себя спокойно и благодушно прежде всего в узком семейном кругу. Императрица не любила светского общения, балов. Ее строгому воспитанию была чужда моральная распушенность, царившая в придворной среде, религиозность Императрицы называли странностью, даже ханжеством. В письмах Александры Федоровны раскрывается вся глубина ее религиозных чувств – сколько в них силы духа, скорби о судьбе России, веры и надежды на помощь Божию. И к кому бы она ни писала, она находила слова поддержки и утешения. Эти письма – настоящие свидетельства христианской веры.

Утешение и крепость в перенесении скорбей узникам давало духовное чтение, молитва, богослужение, причащение Святых Христовых Тайн. Множество раз в письмах Государыни говорится о духовной жизни ее и других членов Семьи: "В молитве утешение: жалею я тех, которые находят не модным, не нужным молиться..." В другом письме она пишет: "Господи, помоги тем, кто не вмещает любви Божией в ожесточенных сердцах, которые видят только все плохое и не стараются понять, что пройдет все это; не может быть иначе, Спаситель пришел, показал нам пример. Кто по Его пути следом любви и страдания идет, понимает все величие Царства Небесного".

Вместе с родителями все унижения и страдания с кротостью и смирением переносили Царские дети. Протоиерей Афанасий Беляев, исповедовавший Царских детей, писал: "Впечатление [от исповеди] получилось такое: дай, Господи, чтобы и все дети нравственно были так высоки, как дети бывшего

Царя. Такое незлобие, смирение, покорность родительской воле, преданность безусловная воле Божией, чистота в помышлениях и полное незнание земной грязи – страстной и греховной, – пишет он, – меня привело в изумление и я решительно недоумевал: нужно ли напоминать мне как духовнику о грехах, может быть, им неведомых, и как расположить к раскаянию в известных для них грехах".

В почти полной изоляции от внешнего мира, окруженные грубыми и жестокими охранниками, узники Ипатьевского дома проявляют удивительное благородство и ясность духа.

Их истинное величие проистекало не из их царского достоинства, а от той удивительной нравственной высоты, на которую они постепенно поднялись.

Вместе с Императорской Семьей были расстреляны и их слуги, последовавшие за своими господами в ссылку. В связи с тем, что они добровольно остались с Царской Семьей и приняли мученическую смерть, правомерно было бы ставить вопрос и об их канонизации; к ним, помимо расстрелянных вместе с Императорской Семьей доктором Е.С. Боткиным, комнатной девушкой Императрицы А.С. Демидовой, придворным поваром И.М. Харитоновым и лакеем А.Е. Труппом, принадлежали убиенные в различных местах и в разные месяцы 1918 года генерал-адъютант И.Л. Татищев, гофмаршал князь В.А. Долгоруков, "дядька" Наследника К.Г. Нагорный, детский лакей И.Д. Седнев, фрейлина Императрицы А.В. Гендрикова и гофлестрисса Е.А. Шнейдер. Комиссии не представляется возможным окончательное решение вопроса о наличии оснований для канонизации этой группы мирян, по долгу своей придворной службы сопровождавших Царскую Семью в период ее заточения и принявших насильственную смерть. Комиссия не располагает сведениями о широком поименном молитвенном поминовении этих мирян. Кроме того, мало сведений о религиозной жизни и их личном благочестии. Комиссия пришла к заключению, что наиболее подобающей формой почитания христианского подвига верных слуг Царской Семьи, разделивших ее трагическую участь, на сегодняшний день может быть увековечение этого подвига в житии Царственных мучеников.

Тема канонизации Императора Николая II и членов Царской Семьи широко обсуждалась в 90-е годы в ряде публикаций в церковной и светской печати. В решительном большинстве книг и статей религиозных авторов поддерживается мысль о прославлении Царственных мучеников. Ряд публикаций содержит в себе убедительную критику аргументов противников канонизации.

На имя Святейшего Патриарха Алексия II, в Священный Синод и в Синодальную Комиссию по канонизации святых поступило множество обращений с одобрением выводов, сделанных в октябре 1996 года Комиссией по канонизации святых относительно прославления Царственных мучеников.

В Синодальную Комиссию по канонизации святых поступали и обращения правящих архиереев Русской Православной Церкви, в которых от лица клириков и мирян они выражали одобрение выводов Комиссии.

В некоторых епархиях вопрос о канонизации обсуждался на епархиальных, благочиннических и приходских собраниях. На них была выражена единодушная поддержка мысли о прославлении Царственных мучеников. В Комиссию поступили также обращения отдельных клириков и мирян, а также групп верующих из разных епархий с поддержкой канонизации Царской Семьи. Под некоторыми из них стоят подписи нескольких тысяч лиц. Среди авторов таких обращений есть и русские эмигранты, а также клирики и миряне братских Православных Церквей. Многие из обратившихся в Комиссию высказались за скорейшую, безотлагательную канонизацию Царственных мучеников. Мысль о необходимости скорейшего прославления Государя и Царственных мучеников выразил ряд церковно-общественных организаций.

Особую ценность представляют публикации и обращения в Комиссию и в другие церковные инстанции, содержащие свидетельства о чудесах и благодатной помощи по молитвам к Царственным мученикам. Речь идёт в них об исцелениях, соединении разобщённых семей, защите церковного достояния от раскольников. Особенно обильны свидетельства о мироточении икон с изображениями Императора Николая II и Царственных мучеников, о благоухании и чудесном проступании на иконных ликах Царственных мучеников пятен кровавого цвета.

Почитание Царской Семьи, начатое уже Святейшим Патриархом Тихоном в заупокойной молитве и слове на панихиде в Казанском Соборе в Москве по убиенному Императору через три дня после Екатеринбургского убийства, продолжалось – несмотря на господствовавшую идеологию – на протяжении нескольких десятилетий советского периода нашей истории. Священнослужители и миряне возносили к Богу молитвы о упокоении убиенных страдальцев, членах Царской Семьи. В домах в красном углу можно было видеть фотографии Царской Семьи, а в последнее время стали широко распространяться и иконы с изображением Царственных мучеников. Сейчас такие иконы встречаются в некоторых обителях и храмах ряда епархий Русской Православной Церкви. Составляются обращенные к ним молитвословия и различные музыкальные и кинематографические, литературные произведения, отражающие страдание и мученический подвиг Царской Семьи. Повсеместно и все чаще совершаются по ней заупокойные панихиды. Все это свидетельствует о возрастающем почитании убиенной Царской Семьи по всей России.

Комиссия в своем подходе к этой теме стремилась, чтобы прославление Царственных мучеников было свободно от всякой политической и иной конъюктурности. В связи с этим представляется необходимым подчеркнуть, что канонизация Монарха никоим образом не связана с монархической идеологией и, тем более, не обозначает "канонизации" монархической формы правления, к которой можно, конечно, относиться по-разному. Деятельность главы государства невозможно изъять из политического контекста, но это не значит, что Церковь, совершая канонизацию Царя или князя, что она делала и в прошлом, руководствуется политическими или идеологическими

соображениями. Как имевшие место в прошлом акты канонизации монархов не носили политического характера, как бы ни трактовали эти события пристрастные недруги Церкви в своих тенденциозных оценках, так и предстоящее прославление Царственных мучеников не будет и не должно иметь политического характера, ибо, прославляя святого, Церковь не преследует политических целей, которых у нее собственно и нет по природе вещей, но свидетельствует перед уже чтущим праведника народом Божиим, что канонизируемый ею подвижник действительно угодил Богу и предстательствует за нас пред Престолом Божиим, независимо от того, какое положение он занимал в своей земной жизни: был ли из малых сих, как святой праведный Иоанн Русский, или из сильных мира сего как святой Император Юстиниан.

За многими страданиями, перенесенными Царской Семьей за последние 17 месяцев жизни, которая закончилась расстрелом в подвале Екатеринбургского Ипатьевского дома в ночь на 17 июля 1918 года, мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия. В страданиях, перенесенных Царской Семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонение за Христа в XX веке.

Именно в осмыслении этого подвига Царской Семьи Комиссия в полном единомыслии и с одобрения Священного Синода находит возможным прославить в Соборе новомучеников и исповедников Российских в лике страстотерпцев Императора Николая II, Императрицу Александру, Царевича Алексея, Великих Княжен Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию.